

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 44-КГ21-14-К7

№ 2-924/2020

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 октября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Гетман Е.С.,
Горшкова В.В. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Лося Евгения Леонидовича к Захожей Любови Олеговне о взыскании неосновательного обогащения и процентов за пользование чужими денежными средствами

по кассационной жалобе Захожей Любови Олеговны на решение Краснокамского городского суда Пермского края от 8 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 21 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Лось Е.Л. обратился в суд с названным иском к Захожей Л.О., указав, что между сторонами заключён договор займа, по условиям которого он передал ответчику за период с 22 июня по 22 декабря 2017 г. путём

денежного перевода на банковскую карту 132 940 руб., однако долг ответчиком не возвращён.

Полагая данную сумму неосновательным обогащением, просил суд взыскать его с Захожей Л.О., а также проценты за пользование чужими денежными средствами.

Захожая Л.О. возражала против заявленных требований.

Заочным решением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 15 апреля 2019 г. исковые требования удовлетворены частично: взысканы неосновательное обогащение в размере 119 390 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 10 581 руб., расходы на уплату государственной пошлины; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Определением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 17 марта 2020 г. по заявлению Захожей Л.О. заочное решение Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 15 апреля 2019 г. отменено, рассмотрение дела по существу возобновлено.

Определением Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга от 15 апреля 2020 г. настоящее дело передано по подсудности в Краснокамский городской суд Пермского края.

Решением Краснокамского городского суда Пермского края от 8 сентября 2020 г. исковые требования удовлетворены частично: взысканы неосновательное обогащение в размере 119 390 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами – 10 581 руб., расходы на уплату государственной пошлины; в удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 21 декабря 2020 г. решение суда первой инстанции отменено в части взыскания с Захожей Л.О. процентов за пользование чужими денежными средствами, в этой части постановлено новое решение, которым в удовлетворении данных исковых требований отказано; решение суда также изменено в части размера взысканной государственной пошлины.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции в части, оставленной без изменения апелляционным определением, и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Захожей Л.О. ставится вопрос об отмене указанных судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 16 сентября 2021 г. кассационная жалоба заявителя с делом

передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, в период с 22 июня по 22 декабря 2017 г. Лось Е.Л. перечислил со своих банковских карт на банковскую карту Захожей Л.О. денежные средства в общей сумме 119 390 руб.

Факт получения денежных средств ответчиком не оспаривался, Захожая Л.О. указывала, что истец являлся бывшим работодателем Дурбайло О.К. и все перечисленные денежные средства являлись его заработной платой за работу, выполняемую в ООО «Надёжный Займ». Денежные средства Лось Е.Л. переводил на её карту по устной договоренности с Дурбайло О.К. в счёт погашения задолженности последнего по алиментам.

Суд проанализировал соглашение об уплате алиментов от 12 апреля 2017 г., из которого следует, что Дурбайло О.К. имеет обязательство перед Захожей Л.О. по уплате денежных средств на содержание их ребёнка, Дурбайло С.О., и обязуется их выплачивать.

По условиям данного соглашения алименты могут быть уплачены путём безналичного перевода на карту/счёт либо путём передачи наличных денежных средств; денежные средства также могут быть перечислены Лосем Е.Л. как работодателем Дурбайло О.К. При этом любые платежи, поступившие от Лося Е.Л., признаются платежами Дурбайло О.К. в счёт исполнения обязанности по уплате алиментов (т. 1, л.д. 154).

Суд первой инстанции, установив получение Захожей Л.О. от Лося Е.Л. денежных средств на общую сумму 119 390 руб. в отсутствие между сторонами каких-либо гражданско-правовых отношений, а также в отсутствие безусловных доказательств перечисления указанной суммы на

банковский счёт ответчика безвозмездно (в дар) или в благотворительных целях либо на условиях возвратности, пришёл к выводу о частичном удовлетворении требований, взыскав также проценты за пользование чужими денежными средствами.

По мнению суда, указание ответчика на перечисление денежных средств во исполнение алиментного соглашения, заключённого между Дурбайло О.К. и Захожей Л.О., не свидетельствует о том, что истец изначально имел намерение безосновательно перечислять ответчику денежные средства. Лось Е.Л. стороной данного соглашения не является, соглашение об уплате алиментов им не подписано.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции о частичном удовлетворении исковых требований о взыскании неосновательного обогащения, однако отменил решение суда в части взыскания с ответчика процентов за пользование чужими денежными средствами со ссылкой на то, что Захожая Л.О. узнала о неосновательности сбережения ею денежных средств 22 января 2020 г., поэтому оснований для взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами за период с 10 января 2018 г. по 18 марта 2019 г. не имеется.

С такими выводами согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с вынесенными судебными инстанциями постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Таким образом, для возникновения обязательства из неосновательного обогащения необходимо одновременное наличие трёх условий: 1) наличие обогащения; 2) обогащение за счёт другого лица; 3) отсутствие правового основания для такого обогащения.

В связи с этим юридическое значение для квалификации отношений, возникших из неосновательного обогащения, имеет не всякое обогащение за чужой счёт, а лишь неосновательное обогащение одного лица за счёт другого.

В соответствии с особенностью предмета доказывания по делам о взыскании неосновательного обогащения на истца возлагается обязанность доказать факт приобретения (сбережения) ответчиком имущества за счёт истца и отсутствие правовых оснований для такого обогащения, а на ответчика – обязанность доказать наличие законных оснований для

приобретения (сбережения) такого имущества либо наличие обстоятельств, при которых неосновательное обогащение в силу закона не подлежит возврату.

Согласно части 1 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались (часть 2).

Таким образом, суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, тем самым формируя по нему предмет и распределяя бремя доказывания.

Судом установлено, что с 22 июня по 22 декабря 2017 г. истцом осуществлён 21 перевод денежных средств ответчику.

Заходяя Л.О., возражая против иска, ссылаясь на то, что, совершая указанные переводы, Лось Е.Л. действовал целенаправленно, и уплата соответствующих денежных сумм не являлась ошибкой истца.

В соответствии со статьёй 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку иное не установлено данным кодексом, другими законами или иными правовыми актами и не вытекает из существа соответствующих отношений, правила, предусмотренные главой 60, подлежат применению также к требованиям: 1) о возврате исполненного по недействительной сделке; 2) об истребовании имущества собственником из чужого незаконного владения; 3) одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством; 4) о возмещении вреда, в том числе причинённого недобросовестным поведением обогатившегося лица.

Таким образом, приведённой нормой материального закона закреплена субсидиарность исков о взыскании неосновательного обогащения.

В связи с этим в тех случаях, когда имеются основания для предъявления требований, перечисленных в статье 1103 Гражданского кодекса Российской Федерации, защита нарушенного права посредством предъявления иска о неосновательном обогащении возможна только тогда, когда неосновательное обогащение не может быть устранено иным образом.

Учитывая изложенное, для правильного разрешения спора суду следовало установить, существовали ли между сторонами какие-либо отношения или обязательства, знал ли истец о том, что денежные средства им передаются в отсутствие каких-либо обязательств в случае, если их наличие не установлено, а также доказано ли ответчиком наличие законных

оснований для приобретения этих денежных средств либо предусмотренных статьёй 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации обстоятельств, в силу которых эти денежные суммы не подлежат возврату.

В силу части 1 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

В апелляционной и кассационной жалобах Захожая Л.О. ссылалась на то, что судом не был вынесен на обсуждение сторон как юридически значимый вопрос о квалификации возникших между ними правоотношений при том, что истец ссылался на наличие заёмных правоотношений, а ответчик – алиментных обязательств Дурбайло О.К.; кроме того, суд неправомерно возложил на ответчика обязанность по доказыванию правомерности получения денежных средств (т. 1, л.д. 217–219, т. 2, л.д. 1–6).

Ответчик также указывал, что в действиях истца усматриваются признаки недобросовестности, поскольку обращение в суд с настоящим иском имело место на фоне конфликта Лося Е.Л. с Дурбайло О.К. как работодателя и работника.

Между тем в нарушение положений статей 67, 198 и 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изложенные обстоятельства не были предметом исследования и оценки судебных инстанций.

Допущенные судами нарушения норм материального и процессуального права судом кассационной инстанции не устранены.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение Краснокамского городского суда Пермского края от 8 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 21 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. вынесены с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, вследствие чего подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Краснокамского городского суда Пермского края от 8 сентября 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Пермского краевого суда от 21 декабря 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22 апреля 2021 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи